

АСИММЕТРИЧНОЕ СОСЕДСТВО ГЛАЗАМИ ИСТОРИКОВ

К 20-ЛЕТИЮ КИРКЕНЕССКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

КАРИ МИКЛЕБОСТ
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
УНИВЕРСИТЕТА ТРОМСЁ

ВЛАДИСЛАВ ГОЛДИН
ПРОФЕССОР СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО)
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Университет Тромсё – самый северный в мире. Архангельск расположен не намного южнее. Регионы имеют давние традиции сотрудничества. Удаленность от столиц, пребывание на дальних границах национальных рынков стимулировали «прямые связи» – прежде всего, между российскими торговыми людьми и рыбаками Северной Норвегии. Возник даже осо-

бый язык – руссенорск. В советский период естественные связи были прерваны и лишь на исходе 1980-х годов стали восстанавливаться. Именно тогда обрели регулярность и, ранее эпизодические, контакты между норвежскими и российскими историками. О том, как развивается академическое сотрудничество, «Янтарному мосту» рассказали Кари Миклебост и Владислав Голдин.

Архангельск был закрытым городом, когда на очередную всесоюзную конференцию по скандинавистике приехала норвежская делегация. Как шло становление сотрудничества историков России и Норвегии?

В.Г. Сотрудничество архангельских историков с норвежскими коллегами началось 10 августа 1986 года, когда к Красной пристани Архангельска причалила яхта «Паулине», на борту которой, в том числе, была группа историков и музейных ра-

ботников Северной Норвегии. Яхта прошла тем же маршрутом, каким ходили ранее поморские суда. Для доступа в закрытый в ту пору Архангельск потребовалось специальное разрешение Михаила Горбачёва. Большое личное участие в развитии российско-норвежских академических связей проявил ректор тогда Архангельского педагогического института, а в дальнейшем Поморского университета имени М.В. Ломоносова историк Владимир Булатов.

стран и Финляндии, в которой приняли и ученые из Норвегии.

Соглашение о сотрудничестве Поморского университета и Университета Тромсё способствовало проведению в ноябре 1992 года научной конференции «Норвежско-русские отношения: 1814–1917. История и культура». В это же время в Тромсё вышел в свет специальный номер журнала музея Тромсё «Отар» с подзаголовком «Норвегия и Россия на Севере» со статьями архангельских

Яхта «Паулине», 1986 год. © Narve Fulsås

В 1989 году вышел в свет первый сборник статей «Исторические связи Русского Севера и Норвегии (к 200-летию города Вардё)», а на базе Архангельского пединститута прошла XI Всесоюзная конференция по изучению скандинавских

и норвежских коллег. Затем норвежские историки, прибывшие в Архангельск, представили в Поморском университете свое солидное издание «Помор» ("Pomor". Gyldendal Norsk Forlag, 1992), посвященное истории отношений между Север-

ной Норвегией и Северной Россией (редактор – профессор Университета Тромсё Эйнар Ниemi). В изданном в Архангельске в 2001 году первом томе «Поморской энциклопедии» («История Архангельского Севера») была широко представлена история российско-норвежских отношений.

Становление архангельской школы скандинавистики / нордистики происходило в тесном сотрудничестве как с норвежскими историками, так и с ведущими научными центрами России. Среди последних в первую очередь следует назвать Институт всеобщей истории РАН, возглавляемый академиком Александром Чубарьяном, и Центр истории Северной Европы и Балтии ИВИ РАН, руководимый Алексеем Комаровым. В тесном контакте с ИВИ в 2001 и 2008 годах в Архангельске, на базе Поморского университета, прошли XIV и XVI конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. Александр Чубарьян вместе с норвежским профессором Улавом Ристе был также инициатором подготовки и сопредседателем редакционной коллегии фундаментального документального российско-норвежского издания «Советско-норвежские отношения. 1917–1955», ставшего эталоном подобных публикаций.

В январе 2013 года исполняется двадцать лет Киркенесской декларации о взаимодействии в Баренцевом регионе. В какой степени сотрудничество в рамках БЕАР способствовало развитию академических связей?

К.М. Учреждение Баренцева Евро-Арктического региона создало совершенно новую атмосферу сотрудничества и трансграничных контактов на севере. Идеология БЕАР заключается в возрождении и развитии международных связей четырех стран северо-западного угла Европы. Она реализуется как в культурно-экономическом, так и в регионально-административном отношении. Налицо усиление и научного сотрудничества. В 1990–2000-х годах историки Университета Тромсё сотрудничали с коллегами в Архангельске и Мурманске по серии исследовательских и издательских проектов и по обмену студентами. Это касается и других отделений и факультетов Университета Тромсё.

На эти цели с 1993 года были выделены значительные объемы средств – секретариатом БЕАР в Киркенесе, Министерством иностранных дел Норвегии, другими национальными института-

ми. Но главным условием развития сотрудничества стала заявленная политическая воля развивать трансграничные контакты.

В.Г. Исследования историков позволили формировать этот регион не только как функциональный, руководствуясь интересами политики и бизнеса, но и как исторический, на основе тысячелетних добрых отношений между Норвегией и Россией, вековых традиций норвежско-поморской торговли.

В июне 1993 года в Архангельске прошла первая международная научная конференция, посвященная перспективам развития БЕАР «Баренцев регион: сотрудничество в сфере образования и науки». Спецрейсом «Ту-134» из Тромсё в Архангельск прибыла солидная норвежская делегация, включавшая представителей науки, образования, политики. В ходе этого визита министры иностранных дел Норвегии и России Юхан Йорген Холст и Андрей Козырев торжественно открыли на базе Поморского университета Норвежско-Поморский центр, сыгравший в дальнейшем важную роль в развитии сотрудничества двух стран. Затем там же был создан Информационный офис Баренц-центр.

Именно в 1993 году, после образования БЕАР, состоялись две первые мои поездки в Университет Тромсё. Тогда же были инициированы два важных проекта. Результатом первого стал выпуск в Архангельске (в 1996-м на норвежском, в 1997-м на русском) сборника статей российских и норвежских историков «Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке». Его составителями и редакторами были Йенс Петер Нильсен и ваш покорный слуга. Тогда же, в 1993 году, на конференции в Тромсё был инициирован международный научный проект северных университетов стран Баренцева региона «Государство, религия и этнос на Севере. 700–1990».

В 2001 году, будучи проректором по научной работе Поморского университета, я начал выпускать международный историко-архивный и общественно-политический «Баренц-журнал» (учредителями его стали Поморский университет и Университет Тромсё – при поддержке секретариата БЕАР). Журнал стал трибуной для обсуждения проблем исторического прошлого и современности БЕАР, и в том числе российско-норвежских отношений. Кроме того, Владимир Булатов в соавторстве с руководителем информационного Баренц-

центра Андреем Шалёвым выпустил учебные пособия «Баренцев Евро-Арктический регион и Архангельская область: международное сотрудничество» и «Баренцев Евро-Арктический регион: история и современность». На базе Поморского университета были созданы и успешно действуют в САФУ такие научные центры, как Центр сравнительного религиоведения и этносемиотики народов Баренцева региона, Научно-образовательный центр «Этнокультурологии и гуманитарной географии Арктики и Субарктики», Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера, Центр гендерных исследований, Научно-образовательный центр «Фундаментальные проблемы истории сотрудничества и соперничества в Арктике».

Исследовательская и публикаторская активность усиливаются по мере приближения юбилейных дат. Нельзя не упомянуть столетия независимости Королевства Норвегия (которое, кстати говоря, первой признала именно Российская империя), а также двухсотлетия наполеоновских войн, повлекших за собой существенные перемены для Северной Европы. Не за горами и 200-летие норвежской Конституции.

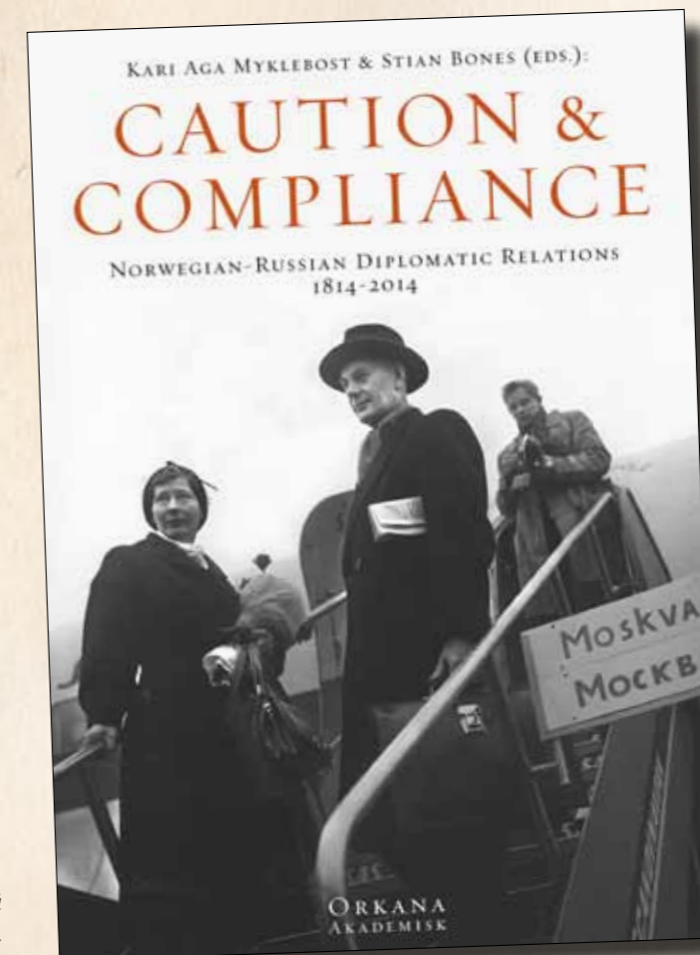
В.Г. Прежде всего необходимо напомнить о культурно-исторической выставке «Россия – Норвегия. Сквозь века и границы», которая была посвящена столетию установления дипломатических отношений между Россией и Норвегией. В реализации проекта принимали участие и архангельские историки. Был подготовлен и опубликован одноименный каталог, в котором на 500 страницах были освещены основные проблемы истории и современности российско-норвежских отношений.

К.М. Этот проект был инициирован Министерством иностранных дел Норвегии и Министерством культуры и массовых коммуникаций России. Выставка готовилась пять лет. Была проведена огромная работа. Надо было отобрать, восстановить и получить большое число экспонатов из музеев и других организаций Норвегии и России. Выставка от-

крылась в 2004 году в норвежском Народном музее в Осло. В 2005 году она переехала в Этнографический музей Петербурга. Экспонаты демонстрировали историю разнообразных связей Норвегии и России за тысячелетие, а также, что не менее важно, быстро развивающиеся отношения последних 25 лет. В результате проекта возникли новые инициативы – семинары, публикации, обмен другими выставками. Нет сомнений, что выставка и

каталог способствовали расширению понимания исторических связей Норвегии и России.

В.Г. Этот позитивный опыт используется сегодня при подготовке двухтомника, посвященного российско-норвежским отношениям, который должно выйти к 200-летию Конституции Норвегии в 2014 году. Проект был инициирован в 2007 году и получил название «Асимметричное соседство. Норвегия и Россия 1814–2014 гг.». В сентябре 2008 года, в ходе XVI конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии, в Архангельске прошло подробное обсуждение концепции и содержания первого тома. В июне

Обложка сборника статей «Осторожность и благожелательность. Российско-норвежские дипломатические отношения 1814–2014 гг.» (2012). На фото: премьер-министр Норвегии Эйнар Гьерхардсен и его супруга Верна в Москве, ноябрь 1955 года.

2012 года в Осло состоялась очередная встреча авторского коллектива.

К.М. В проекте участвуют около 25 норвежских и российских ученых. Они изучают различные измерения отношений между двумя странами за последние два века. Богато иллюстрированный двухтомник расскажет читателям и о межгосударственных отношениях, и о человеческих контактах. Издание станет вкладом в праздничные мероприятия 2014 года. До сегодняшнего дня еще не было ни одного полноценного исследования норвежско-российских отношений за два последних столетия. Такой исторический труд будет полезен не только академическим кругам, но всем норвежцам и русским, участвующим в двустороннем сотрудничестве. Особое внимание – северным регионам, что совершенно естественно. Именно здесь норвежско-российские отношения наиболее интенсивны – как сегодня, так и в исторической ретроспективе.

Концепция «асимметричного соседства» имеет две взаимодополняющие и перекрещивающиеся перспективы. Первая и наиболее очевидная – роль России как великой державы в отличие от роли Норвегии как маленькой страны, что является решающим фактором при выборе Норвегией вектора безопасности. Если же дистанцироваться от межгосударственных отношений и обратиться к гражданскому обществу – картина противоположная: здесь проявляется

слабость России, в то время как Норвегия по историческим причинам имеет более сильную низовую организацию общества и более ровное распределение социальных благ.

В XIX веке норвежско-российская граница была единственным местом, где Россия напрямую соприкасалась с Западной Европой. Позже, во времена «холодной войны», она была тем единственным местом, где Советский Союз напрямую соприкасался с европейской страной НАТО без какого-либо буфера. Главный перекрестный вопрос: почему длительная норвежско-российская стабильность могла существовать, несмотря на подобную двойную асимметрию?

Исследование также задает направление для обсуждения взаимных представлений друг о друге. Россия как великая держава, граничащая с Норвегией на севере, играла очень важную роль в развитии норвежской нации в XIX веке, но большей частью в негативном смысле. Норвежская элита видела в России военную и культурную угрозу. В России же представления о небольшом государстве Норвегии занимали очень периферийное место в общественных дискуссиях, хотя мы знаем, что в некоторых либеральных кругах России Норвегия считалась процветающей демократией, которая могла служить примером. Показательно, что во второй половине XIX века губерния Финмарк считалась достойной подражания для Севера с русской стороны границы. После Октябрьской революции ветер подул в другую сторону, и многие норвежцы стали рассматривать советский социализм в качестве примера для Норвегии.

Проектом руководит факультет истории и религии Университета Тромсё в Норвегии. В него вовлечены исследователи из институтов Осло, Бергена, Киркенеса, Москвы, Петербурга, Архангельска, Мурманска и Петрозаводска. В этом отражается баланс центральных и региональных перспектив проекта. Университеты Тромсё и Архангельска являются региональными институтами Севера, а норвежский Институт оборонных исследований в Осло и Институт всеобщей истории РАН в Москве являются центральными организациями.

Главная цель проекта – информирование о значении исторического прошлого для развития современных связей между Норвегией и Россией. Помимо двухтомника проект реализуется и в ряде специализированных публикаций. Мы уже опубликовали два сборника статей: «Норвегия и

Россия в Арктике» и «Осторожность и благожелательность. Российско-норвежские дипломатические отношения 1814-2014 гг.».

В мае 2012 года было подписано соглашение между Российским гуманитарным научным фондом и Норвежским исследовательским советом. Какие перспективы взаимодействия открываются в связи с этим?

В.Г. Как исследователь и эксперт РГНФ могу сказать, что опыт подобного рода международных проектов стимулирует совместную научную деятельность. Надеюсь, появятся и получат финансовую поддержку РГНФ исследовательские, издательские и иные проекты российских авторов и совместные проекты с норвежскими коллегами, посвященные истории и современности Норвегии и российско-норвежским отношениям, Баренцеву региону. И это не может не радовать.

К.М. С норвежской стороны соглашение было встречено с энтузиазмом. Оно облегчит процесс запуска проектов, в которых обе стороны участвуют на равноправной основе. От имени моих коллег и от себя я могу сказать, что исторические исследования являются утомительным занятием и требуют долгосрочной перспективы. На получение доступа в зарубежные архивы уходит много времени. Это касается как норвежских ученых, работающих в России, так и российских ученых в норвежских архивах. Но такое вза-

имное исследование источников чрезвычайно полезно. Подробное знание российской истории может позволить российскому ученому обнаружить документы в норвежских архивах и систематизировать их в правильном контексте, что поможет оценить их важность.

За последние годы было издано несколько сборников по норвежско-российским отношениям. Например, упомянутая выше книга «Советско-норвежские отношения 1917-1955 гг.». Готовятся

Отношения между российскими и норвежскими историками за последние двадцать лет развивались очень благоприятно. Из важнейших результатов этого сотрудничества следует назвать, во-первых, том архивных документов «Советско-норвежские отношения. 1917–1955 гг.», который имел большой резонанс. Во-вторых, большая культурно-историческая выставка «Россия – Норвегия. Сквозь века и границы» с уникальным каталогом. И здесь неопределимо взаимодействие с Инсти-

тутом истории и религиоведения Университета Тромсё, с Институтом оборонных исследований в Осло. В-третьих, хочу упомянуть, организованную Норвежским Нобелевским институтом конференцию по Афганистану, в которой участвовали россияне, норвежцы и американцы. Всё это – прочная основа для дальнейшего российско-норвежского сотрудничества, которое является весомой частью нашего сотрудничества со странами Северной Европы.

Академик Александр Чубарьян

новые сборники документов. Такие публикации имеют жизненно важное значение для будущих исследований. Они облегчают доступ к первичным источникам информации об отношениях между Норвегией и Россией. Необходимо также реализовать соглашения о сотрудничестве между архивами. Мы надеемся, что соглашение между РГНФ и Норвежским исследовательским советом будет способствовать осуществлению подобных инициатив.

В 2015 году в городе Цзинань состоится очередной Всемирный конгресс историков. В сентябре в Будапеште прошла ассамблея Международного комитета исторических наук, на которой обсуждалась его программа. Кари Миклебост представляла на ассамблее норвежских историков. Северную Европу, Балтийский регион нередко называют образцовым регионом мира. Можно ли надеяться, что североевропейские историки и их труды будут так же убедительны?

К.М. В Университете Тромсё мы стараемся углубить сотрудничество североевропейских историков, а также историков региона Баренцева моря. Университет намерен особо развивать отношения с университетами в Умео (Швеция) и в Архангельске (Россия), но также устанавливать связи с институтами в Москве, Петербурге, Мурманске, а также в городах Швеции и Финляндии. Таким образом наш университет надеется реализовать амбициозный план по расширению исследований о Севере на Севере. Различные факультеты Университета Тромсё сейчас разрабатывают

генеральный план многопрофильных исследований северных регионов. Важной его частью станет преподавание истории северных регионов.

Историки из региона Баренцева моря имеют общий профессиональный интерес, и пока мы лишь прикоснулись к некоторым архивным материалам и представляющим взаимный интерес вопросам. Это дает надежду на будущее академическое сотрудничество. То же самое касается позитивного опыта проекта «Асимметричное соседство».

Последний вопрос – о личных творческих планах.

В.Г. В планах – более десяти книг, а также серия статей, ряд из которых заканчиваю сейчас. Тематика разнообразная: история России и международных отношений в XX веке, Русское военное Зарубежье, науковедение. Конференцией в Архангельске в октябре завершился крупный международный научный проект «1917–1922 годы в судьбах России и мира», где выступал руководителем.

На созданной в рамках упомянутой конференции в Архангельске Ассоциации исследователей Гражданской войны в России избран ее президентом, что ко многому обязывает, так же как и работа в Научном совете РАН по истории социальных реформ, движений и революций, где возглавляю северо-западную секцию. В рамках проекта «Асимметричное соседство» вхожу в состав редакционной группы готовящегося к изданию двухтомника, что также налагает большую ответственность.

К.М. В рамках проекта «Асимметричное соседство» мы продвинулись к финальной части подготовки исследования – рукопись будет передана в издательство для публикации.

Некоторые участники проекта разрабатывают новый, более специализированный проект – о научных связях северных стран, включая Финляндию, с Россией и Советским Союзом за последние два века. Рабочее название – «История науки на Крайнем Севере». Он включает историков из Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Сейчас мы находимся еще в эмбриональном состоянии и пытаемся найти финансирование.

Совместная история научного сотрудничества, в особенности арктических исследований в XIX и XX веках, является одной из тем «Асимметричного соседства». Работая с архивами, мы поняли, что в этой сфере еще очень многое надо исследовать. В Скандинавии и России арктические исследования были большим национальным делом, а во времена «холодной войны» также очень засекреченным направлением обеспечения национальной безопасности. В имеющейся литературе можно найти множество описаний соперничества между государствами в арктических исследованиях и экспедиционной активности. Такие экспедиции пользовались всеобщим уважением.

Но это только часть общей картины. Исследование персональных архивов известных арктических деятелей, таких как Фритьоф Нансен, Харальд Ульрик Свердруп, Леонид Брейтфус

и Владимир Визе, демонстрируют многообразие персональных подходов, независимо от этнической и гражданской принадлежности. Нет сомнений, что известные арктические исследователи из Норвегии, России и Советского Союза с конца XIX века до 1930-х годов считали, что работают на благо науки, а не на национальные интересы. Фритьоф Нансен переписывался с многими русскими коллегами, обменивался опытом экспедиций и научными данными, давал и получал советы, а также логистическую поддержку при планировании экспедиций. Такие же связи существовали между арктическими исследователями Швеции, Финляндии и России. Эта та часть полярных исследований, которой до сегодняшнего дня уделялось мало внимания. Ведь для этого требуются знание языков и понимание сути полярных исследований при работе в архивах. Нансен, Брейтфус и их современники переписывались на разных языках (английский, немецкий, французский, русский) и по очень специализированным темам.

В рамках проекта «История науки на Крайнем Севере» мы обнаружили многоязычную сеть историков, которые хорошо знают историю полярных исследований. Надеемся, что найдем финансирование. Мы намерены описать историю сотрудничества в естественных науках и в сфере культуры, включая транснациональные исследования культуры саами и пограничного населения Фенноскандии и российского Севера.

